

Григорий Неделько

Услышать бездну

Григорий Андреевич Неделько

Услышать бездну

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69694219

SelfPub; 2023

Аннотация

Научно-фантастическое приключение в духе романов Филипа Дика ("Убик", "Стигматы Палмера Эдрича", "Мечтают ли андроиды об электроовцах?" и др.) и Станислава Лема ("Футурологический конгресс"). Далёкое будущее. После необычного глобального катаклизма мир оказался во власти людей с пси-способностями. Но псионики, по нашим меркам, психические ненормальные люди. Обычные земляне вынуждены жить под их началом и контролем. Новые хозяева Земли перекроили мир под себя. Среди псиоников живёт и официально работает предсказатель по имени Сим – личность, ничем не выделяющаяся на фоне собратьев. Но как-то раз с ним начинают происходить очень странные вещи. Чтобы остановить распадающуюся на куски жизнь и реальность, Симу предстоит выяснить причину всего, что с ним творится. А происшествиям этим предначертано стать вехой в жизни не только самого предсказателя, но и всей планеты будущего... Роман вырос из рассказа "Погрузившийся в бездну", входящего в опубликованный "ЛитРесом" сборник "Фобии Морфея".

Содержание

Пролог. Жизнь в лучшем мире	5
Глава 1. Прозревание будущего	10
Глава 2. Неприятности с соседом	26
Глава 3. Путешествие в иной мир	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Григорий Неделько

Услышать бездну

С опасностью нужно бороться всеми доступными средствами.

Защита – часть жизни, и каждое живое существо самым фактом своего существования участвует в этой борьбе.

(Филип Дик, «Кланы Альфанской луны»)

Чтобы спастись, нужно всего лишь начать действовать.

(Кен Кизи, «Над кукушкиным гнездом»)

Пролог. Жизнь в лучшем мире

Третья Мировая всё-таки случилась, но с применением психотронного оружия, а не ядерного. У людей хватило ума не забрасывать друг друга атомными бомбами. Однако наука не стоит на месте, и были придуманы ружья, пушки, даже танки, которые стреляли влияющим на сознание излучением. И схожие с ними по воздействию радиоприёмники, телевизоры, компьютеры... Это оружие превращало врагов в зомби, стирало им личность, сжигало синапсы, перепутывало внутренние настройки... Возможно, было бы лучше, разразись Ядерный Апокалипсис вместо Психотронного – если, конечно, можно говорить о предпочтительности по отношению к Мировой войне.

В результате глобального конфликта большинство разумной жизни на планете оказалось истреблено, даром что Третья война не разрушила столько природных и искусственных ареалов, сколько могла бы. Спустя годы, когда сошли на нет последние бои, пучащие глаза, истекающие слюнями дебилы соседствовали в одном мире с обычными людьми и сверхинтеллектуалами, появившимися из-за воздействия излучения. Психотронное оружие, как и любое другое, коварно и жестоко.

Все, от мала до велика, занимались возрождением раз-

рушенных регионов. Возводили дома, высаживали деревья, очищали воздух, применяя последние достижения науки, лечили заражённых – ведь, помимо психотронного, существует много других видов вооружения. А когда ты и мыслими, и телом отдался войне, погряз внутри этого ненасытного чудовища, и тем более, если твой ум окончательно и безвозвратно изменён ломающими сознание лучами, ты не можешь сопротивляться, чтобы не нажать очередную красную кнопку. Психооружие стало такой кнопкой, и бактериологическое, и огнестрельное тоже, и не только они. Действительно, успеет человечество применить ядерные бомбы, его бы уже ничто не спасло. На благо этой расы – вероятнее всего, на благо, – Война завершилась раньше, чем в головы вояк проникла вездесущая идея о тотальном уничтожении.

С окончанием Войны гегемония разума на планете закончилась, а с восстановлением пострадавших от обстрелов населённых пунктов и природных зон Земля потонула в Безвременье. Вначале новые хозяева Земли (каковыми они себя считали – не преемниками, но наследниками обычных людей) – эти хозяева перестали пользоваться временной шкалой. Исчезли секунды, минуты, часы... дни... годы... Пропали на долгое, теперь уже несуществующее время.

Потом, очень нескоро – по субъективным ощущениям неподвзятого наблюдателя, коли он нашёлся бы, – всё вернулось на круги своя, только теперь счёт годам вёлся не от Рождества Христова (память об этом то ли человеку, то ли

боге сгнула в пучине несосчитанных лет), а от Конца Безвременья. Ибо на планете, по крайней мере внутри своего общества, правили люди с психическими отклонениями – с тем, что раньше считалось таковыми, но сейчас приобрело гипертрофированную форму и после, как следствие, переродилось в доминанту. Люди, чей разум бесповоротно изменила та самая Война. А затем – их потомки, не сумевшие вырваться из-под этого проклятия.

Более того, психические заболевания прогрессировали, так что это перестали считать проклятием и стали воспринимать как благо. Как возможность прожить жизнь на Земле по-иному, способ построить более процветающее и достойное государство. Более правильное всепланетное объединение.

У облучённых людей стали развиваться пси-способности: телекинез, ясновидение, телепатия... С каждым следующим поколением возможности «новых людей» – никто не называл их мутантами – усиливались. Конечно, это негативно влияло на другие аспекты жизни, ухудшало приспособляемость, часто выливалось в неконтролируемое сумасшествие... Но годы шли, и «новые» земляне научились управляться с возросшими умственными сверхспособностями, потому что, как выяснили учёные, подобные изменения начинались именно в мозгу. И неудивительно: война тоже берёт начало именно в «сером веществе», а не на поле брани.

Были построены школы для обучения сверхлюдей. Ком-

петентные учителя помогали им управлять своими навыками, развивать их, интегрироваться в общество. И так необычно и сильно оказалось влияние бывших психотиков, невротиков и прочих, а ныне – цвЕта всепланетной нации, на других людей, что этих других «новые» поместили в спецучреждения. Туда, где раньше находились личности, которых сограждане сочли ненормальными, опасными. Некоторым обычным («прошлым») повезло, за кого-то заступились, кто-то сам проложил себе дорогу в будущее отчаянным трудом, и они остались жить среди пси-одарённых.

Впрочем, такое уж ли это везение – вопрос спорный. В любой момент, по приказу, доносу, просьбе «нового», за «прошлым» могли явиться защитники и перекроить его сознание, а то и тело по своему усмотрению, дабы он не представлял угрозы для планетарной нации. Могли оставить на свободе, однако с тем же успехом – упечь в одно из специальных учреждений, именовавшихся концентраторами. Право разума на голос почти испарилось из мира будущего, мира мечты, сверхвозможностей. Почти забылось.

Почти. Находились отдельные лица и даже целые тайные организации, пытавшиеся поколебать «новую» систему. Только для них эти попытки всегда заканчивались печально: смертью, в лучшем случае. А то и вовсе Судом, особым, психическим...

Законсервировавшее само себя, общество пси-способных уверенно двигалось туда же, куда до него безоглядно, слепо

спешило общество «прошлых» – к точке невозврата. Разумеется, сами псионики о том не подозревали. Где-то в глубине души каждый ждал чего-то нового, начала свершений, изменений... Каких? Кто знает. Будущее ведомо лишь редким пророкам, да и то с учётом его многовариативности. О Боге же, как упоминалось ранее, все быстро и дружно позабыли. Общество «новых» неосознанно ждало революции: в разуме ли, в науке, в повседневной жизни... наверное, не столь важно где.

Несомненно другое: годы, восстановленные в правах, шли, а революции всё не происходило. Человеческая раса, добившаяся невероятного и вместе с тем губившая саму себя, двигалась не просто навстречу закату – она уходила в ночь, глубочайшую, беспросветную... Однако было ли кому-нибудь до этого дело? И могло ли что-нибудь изменить привычный, но оттого не менее ужасный ход вещей?..

Глава 1. Прозревание будущего

Шёл четвёртый век от К. Б. – Конца Безвременья. Казалось, прошло совсем немного с момента «возвращения» минут и годов. Но лишь казалось. Да и сколько времени, безликого, бездарно потраченного, миновало до того...

Его звали Сим – Симулякр, Семён Сорокин. У людей этого времени зачастую было много имён, особенно у таких, как он, – шизов. Развитых и работоспособных шизофреников.

Сим сидел на специально оборудованном для прозревания будущего стуле. Сейчас ноги и руки шиза приковывали к металлическому стулу металлические же кольца, но как только процедура прозревания закончится, они расстегнутся. Телепатоприёмник незримым лучом касался чипа внутри головы Сима, готовый проецировать на экран сверхплоского визора изображения, которые проявятся в шизосознании предсказателя.

Сим немилосердно потел, что случалось с ним крайне редко: работа давно стала обыденностью. Но несмотря на то, что работал в «Агентстве по прозреванию» не первый год, он никак не мог до конца привыкнуть – да и кто бы мог? – к волнительному процессу предугадывания будущего. Во время него задействовались все внутренние ресурсы предсказателя. Обычно этим всё и ограничивалось. Но порой нервы ого-

лялись, тело било тревогу, страх накатывал огромными волнами... Всё зависело от сложности прозревания. Пси-способности, изначально, возможно, не предназначенные для людей или пока не развившиеся в финальную стадию, бывало оказывали и куда худший эффект на тех, кто ими обладал.

Причины сегодняшнего волнения Сим не понимал.

– Вытрите мне, пожалуйста, пот, – вежливо попросил шиз. – Глаза щиплет. А я должен быть абсолютно сосредоточен.

Клиент, ок (обсессивно-компульсивный) по прозвищу Ген, заозирался в поисках платка, салфетки или чего-нибудь в этом роде.

– Салфетки там. – Сим кивнул в сторону автоматизированного стола.

Ген поднялся с удобного кресла, подошёл, взял пару салфеток, вернулся к Симу и аккуратно вытер тому пот со лба.

– Спасибо. – Сим шумно выдохнул.

Отчего-то совсем не хотелось опять заниматься ЭТИМ. С другой стороны, это его особая способность, и ей он зарабатывает на жизнь. А мани есть мани. Любой в обществе должен работать, чтобы приносить пользу. Да и как прожить без мани?..

Ген нетерпеливо ёрзал в кресле.

– Скоро вы начнёте? – с плохо скрываемым раздражением спросил он.

Сим не обратил на эту эмоцию внимания. Все «новые»

были уникальными, своеобразными личностями, а потому нет смысла реагировать на их... чудачества. Он и сам, наверняка, вёл себя не очень-то обычно, на взгляд постороннего, не относящегося к категории шизов. Люди одной и той же особенности лучше всего понимали друг друга.

– Ну так скоро? – с усиливающимся недовольством повторил клиент, не понимая, что ещё больше отвлекает предсказателя.

– Да-да... Сейчас...

Сим ещё раз вдохнул, выдохнул и закрыл глаза, готовясь к прорицанию.

Как всегда, освободил разум, отринул общественные установки, забыл, где он и что он. Приготовления не заняли много времени, поскольку он проделывал всё это далеко не в первый раз. Доведённые до автоматизма действия словно сами просачивались в реальность. Она подсказывала как себя вести. Вот только...

Вот только ничего не происходило. Пророческие видения, которые должны были обрушиться на Сима, по-прежнему пребывали где-то в ином месте, может на задворках сознания, а может, глубоко в ноосфере: этого он не знал.

Сим открыл глаза, проморгался. Почувствовал, как опять капает пот. Ещё раз попросил вытереть его. Когда вконец недовольный Ген сделал это и уселся обратно в суперэргономичное кресло, шиз по возможности спокойно закрыл глаза и опять настроился на волну прорицания.

Пустота... свобода... нет, не пустота, теперь – перевозданный хаос... И оттуда рождаются... оттуда появляются, приходят, врываются...

Нет, не врываются! Ничего не выходило.

Сим резко распахнул глаза, злобно дёрнулся на стуле, к которому был прикован, и выругался.

Ген воспринял это как само собой разумеющееся. Однако то, что ничего не происходило, что сеанс, за который он заплатил немало мани, откладывался на неопределённый срок, совершенно точно его не радовало.

– Я думал, вы специалист, – пробубнил Ген, с подозрением глядя на Сима.

А сам размышлял: уж не хотят ли его надуть?

У Сима и мысли такой не было, но откуда Гену знать? Тот, как и все оки, прекрасный логик, однако читать мысли неспособен. Для этого надо быть, например, паром – параноиком.

– Минуту... – быстро проговорил Сим, понимая обострившимся сознанием, что творится. – Всё в порядке... Так бывает. Мне нужно...

Сим кивком указал в угол комнаты.

– Там, в шкафу, средство, – сказал шиз. – Оно уже в шприце. Принесите шприц мне. Пожалуйста. – Вежливая манера разговора была вызвана скорее генетическими особенностями Сима, нежели настоящим желанием не обидеть клиента. Самого предсказателя происходящее отнюдь не радовало.

Раздражённо бубня, Ген вновь поднялся и прошаркал к шкафу.

– Тут замОк, – бросил он, не оборачиваясь. – Похоже, отпечаточный. Или кодовый.

– Там нет замка, – ответил Сим. – Просто приложите ладонь к кругу.

Ген, желая, чтобы всё это поскорее закончилось и ему наконец предсказали будущее или вернули мани, так и сделал. Круг на мгновение засветился красным, потом погас, и дверца шкафа скользнула в сторону. Ген немного порылся внутри, достал шприц и подошёл к Симу.

– Что дальше?

– Колите в вену. Это шизодол, психоактивное вещество. Оно разбередит мои синапсы, поможет быстрее и лучше настроиться на волну провИдения.

– Я не подряжался на то, чтобы...

– Пожалуйста.

Ген хмыкнул. Нащупал свободной рукой вену, прислонил пневмошприц и нажал кнопку. Почти неслышный щелчок, когда заработал поршень, и бесцветная жидкость через руку устремилась внутрь организма Сима.

– Спасибо... – слегка неразборчиво поблагодарил тот.

Прошло совсем немного времени, а он уже ощущал влияние шизадола на сознание и тело. В первую очередь, на сознание: оно раскрылось, расширилось, затуманилось и словно расплозлось. Тело ослабло. Внешне – Сим осел на стуле

и закатил глаза, внутренне – стал перемещаться в тот мир, который должен увидеть и, с помощью кибернетических и иных устройств, нарисовать на экране визора. Прозреть и донести до клиента.

Ген, ожидая чего угодно, сидел в кресле и неотрывно глядел на Сима. Когда по телу предсказателя пробежала сильная дрожь и оно изогнулось, будто в припадке, Ген стал нервно грызть ногти.

– Так и должно быть? – обратился ок к Симу.

Никто ему не ответил.

Тем временем внутри организма Сима творилось нечто странное. Вроде бы всё как обычно, ощущения привычные и привычно-неконтролируемые, но почему-то, кроме них, – ничего. Дерезализация мира шла полным ходом, вырывая Сима из цепких лап действительности, а взамен ей – никаких картин другого мира, никаких образов грядущего. Сильное волнение разбередило мозговые центры прорицателя, однако он ничего не мог поделывать, пока наркотик действует. Ген вколол ему небольшую дозу, и организм нивелирует её вскорости – но до той поры Сим беззащитен.

А ещё он должен предсказать будущее клиенту. Только этого-то как раз и не получалось. Сим был крайне раздражён и как-нибудь выплеснул бы обуревавшие его эмоции, возможно снова бы выругался, ещё громче и более яростно, но сейчас был не в состоянии ни шевелиться, ни думать. Шизодол продолжал неостановимое наступление.

Сидя в кресле, Ген растирал руки, глубоко дышал, озирался по сторонам, то и дело вновь возвращаясь взглядом к безвольно обвисшему на стуле Симу, однако стараясь не задерживать взор на работнике «Агентства». Получалось с трудом: как и всё необычное, картина странного преобразования Сима притягивала взгляд, точно магнитом. А то, что изменения именно необычные, НЕПРАВИЛЬНЫЕ, Гену подсказывал его ум ока. Генетически обусловленная и проработанная годами тренировок логика. «Застревающий» на определённых, раздражающих вещах Ген вскоре не мог оторвать практически зачарованного взора от конвульсивно дёргающегося человека на спецстуле.

Сим раскрыл рот, но из того не доносилось ни звука. Затем послышался хрип. А после – возможно, через пару секунд, а может, и спустя века (предсказатель, под воздействием наркотика и находясь в процессе пронизания будущего, потерял счёт времени), Сим заговорил:

– Путь... путь... длинный путь... И коробки... большие, огромные... Движущиеся тени... медленные... быстрые... Много... пространства... другого... другого пространства...

Ген заёрзал в кресле и тоже заговорил, гораздо более нервно, чем раньше:

– Разве образы не должны проецироваться на экран? Я бы сам всё увидел и...

«По-моему, он всё-таки шарлатан, – подумал Ген. – Да к тому же наркоман, вероятно без разрешения. Что я ему

вколол? Что он мне вещает? И почему его так разбирает?..»
– Фигура... – продолжал говорить Сим, то ли в экстазе, то ли в бреде, то ли в долгожданном состоянии прозрения. – Одна фигура... идёт... быстро... двигается... бежит... Куда? Где?..

– А можно вернуть мне мани? – уже с настоящим испугом в голосе проговорил Ген.

– Где... я? – не слыша его, продолжал вещать Сим. – Где... все остальные... Кто... я?..

– Если вы сейчас же не включите визор, я уйду, – пригрозил Ген, хоть и не слишком уверенно.

Сим вдруг замолчал. Это немного успокоило Гена. Однако в следующую секунду экран визора вспыхнул, и на нём появились столь ожидаемые клиентом картины.

Правда, картины эти были вовсе не такими, какие бы он хотел увидеть. Работящий, преуспевающий маркетолог ожидал узреть себя в ярком, светлом, добром будущем, окружённым мани и прочими благами. Он даже готов был уже – учитывая всё случившееся – узнать, что ему грозят нищета и голодная смерть (немыслимое дело в мире после Безвременья!). Но чего он совсем не ждал, так это непередаваемых, незнакомых образов, что внезапно заполнили экран телепатовизора.

Образы эти, как казалось Гену, не имели ничего общего с его жизнью. Какой-то человек или кто-то, очень похожий на человека, в окружении темноты, видимо ночью, куда-то

стремительно нёсся. Со всех сторон человека окружало что-то огромное, но неподвижное. И ощущение нереальности, незнакомости и одновременно угрозы пропитывало каждый клочок увиденного.

Мигнув, изображение на последнее мгновение приобрело совсем уж пугающую яркость и контрастность – и исчезло.

Ген вжался в спинку кресла.

Образы мелькали перед глазами Сима: и где-то внутри, так далеко, что не поймёшь, и столь близко, что внутренний взор не ухватывал. Образы – странные, незнакомые, жуткие...

– Ум... бездна... смерть... и... – прохрипел Сим, беспре- станно моргая глазами: моментальное и сильное, действие наркотика заканчивалось.

Перепуганный до предела, Ген вскочил с кресла. Его логичный ум ока бил тревогу, столкнувшись с неведомым и, вероятнее всего, непознаваемым. Клиент не стал дожидаться, когда Сим окончательно придёт в себя, и стремглав бросился прочь из комнаты прозрения.

– Забвение... забвение... сон... пробуждение... и... вы... можете... – Сим теперь не моргал так часто, как раньше, однако шизодол ещё не отпустил до конца. – Вы можете... затребовать возвращение... средств... если недовольны... оказанием... услуги. – Он обращался к Гену, которого и след простыл.

Сим обмяк на стуле, обессиленный, в первую главу непри-

вычностью испытанных ощущений и эмоций, выжатый до-суха наркотиком в сочетании... с чем? С чем-то жутко непонятным и словно бы нереальным. Пот лил ручьём. Голова шиза опустилась набок, из уголка рта показалась капелька слюны. Глаза закрылись. Он заснул или, может статься, потерял сознание, а потому не слышал, как с негромким щелчком одновременно расстегнулись «оковы» на ногах и руках. Сеанс был окончен...

Директор «Агентства», пар по прозвищу Хрон, смотрел на визоре в своём кабинете запись сеанса, которую принёс Сим.

Придя в себя, ответственный работник-шиз первым делом попытался найти и вернуть испарившегося из комнаты прозревания Гена. Попытки успехом не увенчались. Тогда, посидев, отдышавшись и приняв нейрогон – корректор для более быстрого восстановления психического баланса, – Сим извлёк микрофлэшку с записью сеанса и картин будущего. Он понимал, что в таком состоянии не способен сегодня принести кому-либо пользу. Мало того, не исключено, что с ним творится что-то неладное и следует обратиться к специалисту, пока кому-нибудь не навредил. Но усталость и лень победили, и Сим решил отложить поход к психикатору на завтра, если отрицательные симптомы сохранятся. Пока же следует сходить к директору и, рассказав, а главное, показав всё, отпроситься домой.

С каменным, ничего не выражающим лицом крупный и весь какой-то квадратный Хрон смотрел запись сеанса. Неловкий, переминающийся с ноги на ногу Сим стоял рядом.

Запись закончилась, и визор начальника включил скачанный с микрофлэшки Сима файл с картинками грядущего. Пока экран – к вящему ужасу прорицателя-шиза – демонстрировал чудные и пугающие образы, заставляя вновь потеть и переживать, выражение лица Хрона ничуть не менялось. Только под конец он скривил губы (в усмешке? Сомнении? По другой причине?), хмыкнул и повернулся к Симу.

Тот, зная суровый нрав директора, серьёзного, богатого, влиятельного человека, был готов ко всему.

– Кто-то заплатил вам? – сказал Хрон, не отрывая жёсткого взгляда от Сима. – «Прогнозы из будущего»?

Так называлась конкурирующая компания по предсказыванию грядущего.

Сим даже отшатнулся. Неужели его обвинят в предательстве? И что тогда? Суд? Успокоение? Что-нибудь похуже?..

Немигающие глаза директора пристально глядели на Сима.

– Нет, я не... Нет... – забормотал тот.

Хрон, как пар, прекрасно чувствовал эмоции и понимал поступки других «новых», а кроме того, умел, при желании и должном напряжении сил, заглядывать в прошлое и мысли. Возможно, именно этим он сейчас и занимался. «Не до-

веряй никому» – таков был негласный девиз мирового объединения паров.

– Я вовсе не собирался... Не было никакого умысла... – продолжал лепетать Сим.

– Как это случилось? – грубо оборвал Хрон.

Сим резко замолчал. Глубоко вздохнул и лишь пожал плечами. Он сам хотел бы знать...

Хрон ещё некоторое время пронзал подчинённого «рентгеновским» взглядом, после чего отвернулся и так, стоя спиной к Симу, бросил:

– Можете быть свободны.

Что означало: до завтра услуги Сима компании не понадобятся. Но потом – никаких освобождений, если только штатный медик не подтвердит наличие у работника психического, физического или иного отклонения. Сим надеялся, что у него обнаружат нечто подобное. Его предельно вымотало неудачное прозревание и стресс, который он испытал после: когда не мог найти Гена и когда его чуть ли не допрашивал, с применением пси-силы, начальник.

Сим автоматически закивал и пулей вылетел из кабинета Хрона. Тот даже не обернулся, всё ещё размышляя о чём-то своём, наверняка связанном с сегодняшним происшествием.

Домой Сима доставило гравитакси, которым управлял чересчур разговорчивый ман – маньяк, – врубивший чуть ли не на всю громкость неомузыку по радио. Слушая трескот-

ню безымянного мана и грохот современного инструмента, Сим почувствовал, как начинает болеть голова, что очень опасно для шиза. Всю дорогу он ёрзал на сиденье, не находя себе места, а водитель будто бы не замечал этого. Наконец такси приземлилось. Сим выпрыгнул наружу.

На улице стоял поздний день. Разнообразные «новые» спешили по делам: кто пешком, кто на самокатах, кто на гравилётах. Воздух почти взаправду трещал от наполнивших его эманаций, вызванных обострёнными пси-способностями жителей.

Сим взбежал по самодвижущейся лестнице, едва не врезавшись в автоматически раскрывающиеся двери. Дождался гиперлифта, прибывшего несколько секунд спустя. Быстро кивнул миниатюрной и симпатичной соседке Ли (она была депом – депрессивной), которая вышла из лифта. Вбежал в кабину, порывистым движением коснулся сенсора и тотчас взлетел на свой двадцатый этаж. Квартира Сима находилась в одном из небоскрёбов жилого комплекса Вышка, в спальном районе Пси-тауна.

Оказавшись в апартаментах, Сим даже не позаботился закрыть и запереть дверь – просто забыл. Чересчур много на него, восприимчивого, эмоционального шиза, обрушилось за сегодня негативных и волнительных событий.

Отдышавшись, Сим подумал, что теперь спешить ни к чему, и прошёл на кухню. Мельком, сквозь прозрачные шторы, глянул на раскинувшийся внизу город. Отдал голосовой

приказ кухне включиться. Заработала, загудев, автоматика. Только сейчас Сим ощутил, насколько сильно проголодался. Встал у плиты, постепенно забывая о постигших его треволнениях, и принялся готовить обед.

«Помидоры, огурцы, лук... это всё в салат... Что на первое? Суп, – проговаривал он про себя. – Так, а на второе... на второе БЕЗДНА, СМЕРТЬ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ, НЕБЫТИЕ, КОНЕЦ! ПОДЛИННЫЙ! БЕСПОВОРОТНЫЙ, НЕОТМЕ-НЯЕМЫЙ!..»

Громоподобный глас ворвался в голову столь внезапно, что Сим выронил пластиковую чашу с помидорами и огурцами. С громким стуком та упала на выполненный в стиле неомодерн пол, и овощи раскатились по нему.

«ВОЗВРАЩЕНИЕ, ВОЗВРАЩЕНИЕ! – надрывался оглушительный и явно не принадлежащий Симу голос. – НО КАК? КОГДА? КУДА?! ТЕПЕРЬ! СЕЙЧАС! ПРЯМО СЕЙ-ЧАС! ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ БЕЗДНЫ! И В БЕЗДНУ!!!!..»

Голос сделался совсем уж невыносимым. Сим зачем-то зажал уши пальцами и запричитал:

– Я ничего не слышу... Ничего нет... Я ничего не слышу... Ничего нет...

Только это не помогало. Глас продолжал вещать – и чем дальше, тем громче, хотя, казалось бы, некуда.

А затем появились картины. Вначале расплывчатые, они постепенно приобретали в чёткости, контрастности, яркости. И – узнаваемости. Сим вспомнил их: это были те самые

образы, что он видел совсем недавно в комнате прозревания. Те ужасные и непонятные, а оттого ещё более кошмарные силуэты, тени, фигуры... большие и маленькие... И тёмное пространство – знакомое и вместе с тем какое-то совершенно... неправильное!..

– А-а-а-а-а!

Сим кричал, пытаясь вытеснить из себя ужас. Он ничего не мог поделать: сверхъестественный кошмар был сильнее восприимчивого шизосознания, пускай даже оно принадлежало тренированному взрослому сверхчеловеку.

Голос нарастал. Картины и образы напирали, делаясь всё более реалистичными, чуть ли не реальными. По крайней мере, ощущались таковыми, пока он, схватившись за уши, стоял посреди кухни и истошно орал. А потом – визжал. Обуреваемый единственным желанием – поскорее вырваться из морока, Сим упал на колени, отполз в угол кухни и забился туда. Отнял от головы руки и обхватил ими прижатые к животу ноги. Он трясся, и раскачивался, и не мог остановиться, потому что голос вещал – на пределе громкости и за ним. И ужасающие картины обрушивались на мозг одна за одной, одна за одной...

Картины... прозревания? Или то было нечто иное? Может, просто галлюцинации? Как шиз, Сим знал, что значит галлюцинировать. С ним это случалось, правда редко, и никогда – в столь невообразимой и пугающей форме.

Он кричал и кричал, пока не сорвал голос, но и тогда про-

должал отчаянно хрипеть. Сначала громко, потом – всё тише и тише. А после перегруженное эмоциями и событиями сознание дало трещину, вспыхнуло и стало гаснуть. Сим снова проваливался в небытие. Всё померкло. Всё – и голос с картинками тоже. Померкло и исчезло.

«Благодарение всевышним силам...» – подумал Сим, и эта мысль родилась словно бы отдельно от него, автоматически.

А следом он окончательно потерял сознание, взбудораженный и напуганный донельзя – но и успокоенный внезапной отключкой. Странная раздвоенность... Впрочем, не слишком странная для любого шиза.

Лёжа на полу, без чувств, Сим не услышал, как кто-то вбегает в открытую квартиру и, будто обезумевший, несётся на кухню, прямо к его неподвижному телу...

Глава 2. Неприятности с соседом

В себя Сим пришёл в гостиной, на диване, связанный прочной верёвкой по рукам и ногам. Хорошо хоть без кляпа.

Шиз не сразу осознал всё это, как не сразу и очнулся: сперва накатила хаос мыслей, непонимание происходящего. Прострация постепенно сменилась головной болью. Когда та немного отступила, он наконец-то опять начал себя ощущать. И мыслить.

«Где я? Что со мной?..»

На его лицо полилась холодная вода.

Сим вздрогнул, зажмурился, распахнул глаза... вот тут-то и увидел, в каком бедственном положении находится.

А над ним, нависая и кривя рот в безобразной гримасе, скаля зубы, стоял амбал под два метра ростом, с ручищами что твои столбы. Сосед сверху. «Прошлый», с которым у Сима, по какой-то причине, давно не складывались отношения. И сейчас Энд – так звали соседа – был определённно не в духе.

– Ну, чурка психотическая, очухался? – пробасил Энд.

Никто из «прошлых» не смел так общаться и, тем более, обращаться с «новыми». За подобное полагался Суд. Но Энду, похоже, не было до того никакого дела.

Сим поёрзал на диване, в бесполезных попытках освободиться.

– Развяжите меня... Сейчас же. – Он постарался добавить в голос железных ноток – так «новый», как привилегированный житель, имеет право разговаривать с «прошлым». Вряд ли у Сима получилось. К тому же сорванный голос плохо слушался.

– Всё кобенишься, – проскрежетал Энд и сплюнул прямо на ковёр. – Сначала орёт как оглашенный полчаса к ряду, а потом кобенится. Связал-то я тебя крепко?

Энд подёргал верёвки, которыми был опутан Сим, и, кажется, остался доволен.

– Защитники! – заверещал что было силы – учитывая больное горло – Сим. – Защи...

Энд отвесил ему хорошую оплеуху. Щёку обожгло болью, в глазах заплясали звёзды.

Сим некоторое время приходил в себя: пытался понять, что происходит. После чего – как вообще такое возможно?! Как его, свободного, уважаемого гражданина может мучить и бить недалёкий «прошлый»?!

– Никто тебе не поможет, – сказал Энд. – Я закрыл и запер дверь, а у тебя прекрасное шумоподавление – когда оно включено, конечно. – И сосед недобро усмехнулся.

У Сима пересохло в горле.

– Вас схватят и судят, – сказал он присевшему на диван рядом с ним Энду.

– Ещё и грозишь? – процедил сквозь зубы «прошлый». – Ну подожди у меня...

– Защитники! – снова попытался воззвать к справедливости Сим.

– Не напрягай мои уши, а то опять врежу, – пригрозил Энд.

Испуганный, недовольный, близкий к панике, Сим замолк.

– Ну а теперь рассказывай, чего орал, будто тебя пилой резали? – спросил Энд. – Давай говори, пока я добрый, – глядишь, и передумаю.

Насчёт чего он передумает, Сим спрашивать не стал: слишком страшно было. Да и интересовало не это, а как выбраться из ситуации, в которую угодил, причём не по собственной воле. Делиться подробностями жизненных проблем с бугаем, который его связал и всячески мучил, тоже не хотелось.

Молчание затягивалось.

– Будешь в негомо играть – врежу, – пообещал Энд.

И ткнул здоровенной пятернёй в бок Симу.

«Больно!» – вспыхнуло у того в голове красным цветом.

Похоже, делать нечего... И Сим заговорил, время от времени кашляя и сглатывая слюну – очень уж саднило горло:

– Понимаете, я не хотел... Оно само... Так бывает. Это видение – видение будущего. Так иногда случается с нами, шизами, особенно с тренированными и регулярно работающими... – Он пересказывал Энду прописные истины и оттого чувствовал себя последним дураком.

– Конкретнее, псих, – прервал его Энд.

– Я не псих, а шиз, – не задумываясь поправил Сим.

– А мне плевать! Что именно ты увидел? Я хочу знать, за что буду убивать человека, не дающего мне спать после ночного. А может – не буду: тут уж от тебя всё зависит. – Энд опять усмехнулся. – Ну, почти всё.

Сим открыл было рот, чтобы продолжить – но что-то его остановило. Рассказать соседу-громиле, недалёкому «прошлому», о жути, что довелось испытать? Причём дважды. Но тот не проникнется, не поверит даже. Впрочем, дело и не в этом, а в том, что какой-то барьер внутри, ментальный стопор не давал Симу говорить, преграждал путь мыслей к голосовым связкам. Такое с ним тоже случалось впервые.

– Опять в молчанку играешь?

Энд ещё раз ткнул Сима вбок, сильнее, чем прежде. Шиз замычал от боли, однако говорить так и не начал. Что-то подсказывало ему: нельзя рассказывать об увиденном, по крайней мере Энду. А может, и вовсе никому нельзя. Помимо него, о «странных картинах», как он называл их про себя, знают только Ген и Хрон... Хотя, возможно, теперь уже и кто-нибудь ещё, те, кому клиент и директор рассказали о необычайных и пугающих образах, возникших в сознании одного из лучших прорицателей «Агентства». Не исключено, что это ошибка – причём фатальная. Только ничего не поделаешь. Однако дальше заходить Сим боялся: за годы жизни шизом привык доверять обострённой интуиции...

– Молчишь? – недобро осведомился Энд. – Ну молчи, молчи.

Он не спеша встал с дивана и достал из кармана джинсов какую-то маленькую коробочку. Сим пригляделся и разобрал название: «Разупам»!

Нейролептик! Средство для укрощения пси-способностей и усмирения расшатавшейся психики! Раньше нейролептики применяли – страшно подумать – по отношению к людям с психическими отклонениями; теперь же использовали для нейтрализации особо опасных «прошлых».

«Неужели он собирается накормить меня ими? – в ужасе подумал Сим. – Словно какого-то “прошлого”! Недочеловечка! Зверя!..»

– Будешь молчать? – в голосе Энда проскользнула неприкрытая угроза. – Ну хорошо... Тогда – приятного аппетита.

Он наклонился, разжал «стальными» пальцами рот упирающемуся Симу, всыпал целую горсть разупама и заставил проглотить. Потом снова сел и, с довольной улыбкой, принялся наблюдать за результатом.

– Может, это развяжет тебе язык, неудачник, – послышалось Симу.

Но только ли послышалось? Он не был уверен. Теперь Сим не был уверен ни в чём. Разупам, нейролептик последнего поколения, действовал очень быстро. Он мгновенно подмял психику шиза и вывернул его чувственный мир наизнанку. Сим лишь отдалённо представлял, что происходит.

Затем прошло и это.

– М-м... э-э... а-а... – выдавил из себя постепенно пре-
вращающийся в зомби шиз. – Бе... без... з... д...

– Заговорил? Так-то лучше, – с омерзительной улыбкой
на лице произнёс Энд. – А теперь рассказывай: что видел?

– Без... безд... – против своей воли залепетал, будто мла-
денец, Сим. – Безд... на... Без... дна...

– Бездна? – переспросил Энд.

– Бездна... – медленно повторил Сим.

– Что за бездна? О чём ты лопочешь?

– Бездна... Бездна... – точно загипнотизированный, про-
должал повторять шиз. – Бездна... Стр... ах... Страх...

– Страх?

– С... с... он... сон...

– М-да. – Энд покачал головой. – Кажется, я переусерд-
ствовал.

Он посмотрел по сторонам. Графин для воды пуст: Энд
вылил всю воду, когда будил Сима.

– Придётся нам с тобой прогуляться.

И он схватил связанного человека и куда-то потащил.

Как оказалось, в ванную. Под напором ледяной воды Сим
постепенно, но отнюдь не быстро, более-менее пришёл в се-
бя.

– Что... Где...

– Спрашиваю я. – Энд встряхнул его. – Что за бездна?
Какой-токой страх? Что ты видел? Отвечай быстро, вошь

сверхъестественная!

– Защитники!.. – предпринял новую попытку позвать на помощь Сим.

За что тут же схлопотал под дых.

Энд молча подождал, пока хозяин квартиры откашляется, затем повторил свой вопрос.

– Не... знаю... Не знаю!.. Это... что-то... непонятное... – Сим говорил с трудом, борясь с сонливостью, одолевающей его после приёма разупама. К тому же шепелявил и пускал слюни.

Энд дал ему лошадиную дозу нейрелептика, и если немедленно не принять меры, то...

Но громиле было наплевать.

– Ответ «не знаю» меня не устраивает. Опиши эту бездну.

– Не... – Сим хотел сказать «не могу», но передумал, вспомнив, как больно получать кулаком под дых. – Необычная... непривычная... И какая-то... чуждая...

– Чуждая?

– Я не уверен... Может... может, я видел вовсе... не её...

– А что?

Глаза Энда от нетерпения и злости налились кровью. Он схватил Сима за волосы; тот застонал от боли.

– Отпустите... пожалуйста...

Неожиданно из коридора раздался какой-то звук.

– Тихо. – Энд зажал Симу рот огромной лапищей. – Ты кого-то ждёшь?

Сим медленно помотал головой.

– У кого-нибудь есть ключи от твоей...

Но договорить Энд не успел. Текущая бурным потоком ледяная вода сыграла ему недобрую службу: он не услышал, как открывается дверь в общий коридор и в квартиру спешно заходят люди. Впрочем, и в противном случае громила вряд ли успел бы что-нибудь предпринять.

Дверь ванной распахнулась, и внутрь ворвались два дюжих защитника в спецформе. Они моментально схватили Энда, заломили ему руки за спину и вывели прочь.

Следом вошёл третий защитник. Развязал Сима, помог ему подняться и осторожно препроводил в гостиную. Усадил на диван.

– Куда... его? – еле ворочая языком, закатывая глаза, поинтересовался Сим.

– У него сейчас одна дорога, – с ненавистью произнёс защитник. – Ненавижу «прошлых». От них одни беды.

Сим пытался сказать что-то ещё, но защитник вежливо попросил его помолчать. А потом приступил к процедуре вывода нейрорептиков и лечения. Всё необходимое было у рослого служителя порядка с собой.

Симу показалось, что краем глаза он увидел Ли. Та вроде бы стояла в углу гостиной и взволнованно наблюдала за ними. Понять, что это – очередное видение или правда, – Симу не удалось: накопившийся в организме разупам отключил сознание, и шиз уснул.

Глава 3. Путешествие в иной мир

А проснулся в совершенно ином мире. И, стоило открыть глаза, как безмерный ужас обуял Сима: он очутился именно там! В той жуткой вселенной, что предстала перед его глазами в комнате прозревания и позже – на кухне.

Сим удивился: горло не болело, а сознание было чистым. Вопросы, точно пчёлы в улье, роились в голове.

«Где я? Как сюда попал? Как отсюда выбраться? Неужели это правда?..»

Но, похоже, это была самая настоящая правда. Он, презрев все законы и возможности, каким-то невероятным образом очутился в ужасном, противоестественном мире, мире кошмарных фантазий.

Сим со страхом огляделся.

Всё вокруг было размыто, точно он смотрел сквозь мутное стекло. Взор не задерживался ни на чём, не мог ничего разглядеть. Какие-то смазанные полосы уходили далеко вперёд и – Сим обернулся – назад тоже. Что это?.. Повсюду царил обёрнутый туманом полумрак. Неясные огни вспыхивали, и гасли, и мерцали в окружающей псевдодействительности.

«А что если не псевдо-? – мелькнула невероятная мысль. – Что если это настоящий мир, такой, каким он всегда являлся? Ведь я не был здесь раньше, откуда мне знать?»

Он повертелся на месте, пытаясь что-либо рассмотреть среди полумрака, тумана, смазанных полос и нечётких огней.

«А вдруг... вдруг я в своём мире? Вдруг я никуда не переносился, просто мой мир по какой-то причине изменился до неузнаваемости? – Его пробрала дрожь. – А коли так, чего ждать от этого места? Да даже если я не прав, у меня нет ни малейшей догадки, как здесь себя вести. Опасно ли тут? И если да, то насколько?..»

Кажется, была только одна возможность выяснить.

Обливаясь потом – хотя вокруг царила прохлада, – он двинулся в направлении, указанном интуицией. То есть, он надеялся, что дело именно в интуиции. Что подсказывало давно привычное наитие шиза. Возвращения орущего голоса он не ждал и не желал. Если же Сим принял за внутреннюю догадку нечто двусмысленное – в этом незнакомом, обманчивом мире, – то может поплатиться... жизнью, да. Здоровьем. Чем угодно. Кабы знать...

Медленно, аккуратно ступая, он двигался вперёд. Шаг за шагом, шаг за шагом, боясь натолкнуться на что-нибудь в туманном полумраке или куда-нибудь упасть; кого-нибудь или что-нибудь вовремя не увидеть. Но, кажется, он был тут один. Во всяком случае, не видел и не слышал других живых существ.

Размытые пятна и помигивающие огни уплывали за спину. С течением времени – хотя говорить о нём тут попросту

смешно – он освоился и стал идти заметно быстрее. Мелькали огни, проносились пятна. Что-то приближалось... вроде бы...

Он попробовал присмотреться. Не получается! Если и находилось что-то впереди, туман и сумрак мешали это разглядеть. Казалось, Сим угодил в материальное воплощение Безвременья.

На свой страх и риск, шиз ускорил шаг.

Глядя на обтекающие его смазанные краски, он пришёл к мысли, что это очень похоже на водоворот. Управляемая воронка воды или воздуха. Возможно, смерч. Будто он ступил внутрь и теперь приказывает этому необычному, опасному транспорту двигаться, неся его... куда? Он не знал. Странные ассоциации, странные образы. Но какие ещё способен родить абсолютно неизведанный мир?..

«Воронка» продолжала крутиться, размывая краски; крутиться так быстро, что он не замечал вращения. Сим шёл всё быстрее. Ускорял шаг до того момента, пока не понял, что бежит. Очертя голову несётся вперёд, будто желая разорвать порочный круг, вращающееся жерло. Прорвать картину из размазанных неведомо кем, неким сумасшедшим творцом, красок.

И, похоже, это удалось. Постепенно смерч-водоворот замедлялся, начиная показывать, как выглядит чудный мир на самом деле. Разводы приобретали очертания, полосы превращались в сооружения. Сим кого-то увидел... а после и

услышал. «Воронка» прекратила вращение, замерла и рассыпалась прахом. Окружающий мир окончательно вынырнул из небытия.

Бежавший Сим вдруг замер. Он пытался отдышаться, вытирал со лба пот. Взгляд лихорадочно бегал, не в силах сконцентрироваться на чём-то одном.

Наконец это удалось, и Сим понял, что находится на дороге. На странной дороге с разметкой; здесь двигались машины. То не были гравилёты. Нет, это разъезжали какие-то старинные модели авто. Они передвигались по земле, по этой самой размеченной дороге. Ему навстречу!

Сим оторопело взирал на открывшуюся взору картину.

Боковым зрением ухватил ограждение, идущее параллельно дороге. Повернул голову. И с другой стороны – такое же ограждение.

Авто двигались с небольшой скоростью, если сравнивать их с гравилётами, и всё же, столкнись они с Симом, того ждала бы неминуемая смерть. Отовсюду раздавались громкие, пронзительные гудки.

Что-то взвизгнуло, заскрежетало, зашуршало – и одна из машин вылетела с дороги и с оглушительным грохотом ударилась о заграждение справа. Авария!

В тот же самый миг он увидел фары авто, несущегося прямо на него.

Шиз замер на месте. Остолбенел, будто окаменел. И мысленно уже попрощался с жизнью.

Кто-то схватил его за руку и резко дёрнул. Сим отлетел в сторону и упал. Падая, больно ударился ногой.

– Ай!

Он сел, растирая ногу. И только сейчас понял, что жив. Старая наземная машина не сбила его. Но как так получилось?

– В следующий раз смотри, куда идёшь.

Откуда раздался голос? Его источник располагался словно бы совсем рядом...

Не переставая растирать болящую ногу, Сим осмотрелся – и увидел неподалёку, всего в паре шагов, блёклую бесплотную фигуру. Фигура висела в воздухе и недовольно глядела на него. Сим видел этого человека – человека ли? – единственный раз в жизни, но тот случай вышел очень уж ярким. Шиз сразу вспомнил говорившего.

– Сит Ген? – вежливо обратился к парящему силуэту Сим.

Кого он видит? Призрак? Наваждение? Но призраки не могут вырвать тебя из-под колёс несущегося на всей скорости авто. Они вообще обычно никого не спасают, как кто-то когда-то не спас их. Да и в существование призраков Сим, будучи материалистом – по крайней мере, до сего дня, – не верил.

– Сит Ген? – повторил он. – Это вы? Или... ваша душа? – сказал Сим первое, что пришло на ум.

Ген – или кто-то очень на него похожий, – паря в воздухе, скорчил недовольную физиономию и покачал головой.

– Что за бред ты несёшь? – поинтересовалось полупрозрачное существо.

– Откуда вы взялись?

На этот вопрос фигура ничего не ответила. А потом веско произнесла:

– Ты так и собираешься валяться на обочине, пока тебя не переедут?

Сим вопросительно глянул на Гена – того, кого он решил так называть.

– Не можешь встать? – уточнил левитирующий Ген.

Сим не знал, что ответить.

И тут ему показалось, что солнечные (или какие там) лучи уже с бОльшим трудом проникают сквозь тело ока. И само оно сделалось менее прозрачным. И будто бы опустилось ниже к земле. Может, только показалось?

Мгновение – и вот Ген уже стоит напротив лежащего Сима. Вполне материальный и вовсе не просвечивающий. И протягивает ему руку.

С некоторой опаской, Сим схватился за неё, и бывший «призрак» помог шизу встать.

Тот глядел на спасителя с недоверием и явным оттенком боязни. Пытаясь прийти в себя, осмотрелся ещё раз. Вокруг, откуда ни возмись, выросли деревья и столбы. Ни с того ни с сего наземные авто обрели такую чёткость, что Сим, если б захотел, мог бы прочитать их номера.

– Что тут творится? – только и смог выговорить он. – Где

я?

В ответ Ген молча поманил рукой. Перелез через ограждение и устремился вглубь рощи.

Сим всё ещё сомневался.

Ген сказал ему что-то – слов шиз не разобрал – и снова призывно помахал рукой.

Глубоко вздохнув, Сим направился вслед за провожатым: понял, что другого выхода у него нет. Перебрался через заграждение и сбежал по склону в рощу. Только, когда там оказался, Гена и след простыл.

– Сит Ген, – позвал Сим. И громче, поскольку никто не откликнулся: – Сит Ген! Сит Ген!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.